

ПАМЯТЬ

Высоцкий навсегда

Пятнадцать лет Высоцкого нет на земле, для младшего поколения он уже “историческая личность”. И у него есть все атрибуты исторической личности: музей, книги, легенда.

За эти пятнадцать лет был создан центр Высоцкого, который включает в себя музей, архив, издательский отдел. Находится все это в доме № 3 по Нижне-Таганскому тупику, в одном из тех старых московских домов, где жить уже невозможно, а работать — люди работают. Сотрудники музея попытались воссоздать атмосферу детских лет поэта — военных лет.

Выводить личность поэта из его детства, начинать с ранних фотографий — милый, пристойный, скучный принцип построения рассказа о человеке. Этот шаг несколько обиден для “предмета разговора” — поэта, ибо вызывает в душе умиление, а не восхищение им. Сделано все элементарно просто: дом сам по себе ветх, и, добавив надпись на стене “Мама, мы в бомбоубежище” и заклеив окна крест-накрест, создатели нехитрой экспозиции обозначают войну. Игрушечное это все, ненастоящее. (Даже “записка” — не будет человек писать масляной краской под бомбежкой.) Но хорошее дело музей все же делает — собирает материалы и доказывает выставки. (Две из них откроются одновременно 24 июля в самом музее и в выставочном зале на Малой Грузинской.)

Кроме музея, признак исторической личности — собрание сочинений. У Высоцкого начал выходить пятитомник. (Как странно — ограбленно — смотрятся строки его песен без музыки.)

На Страстном бульваре будет поставлен памятник поэту. Решение принято мэром и, значит, будет скоро воплощено в жизнь.

Но из окон, как когда-то, Высоцкого услышишь редко. Слши-

ком изменился мир.

Он был поэтом противостояния. Но к его “Я” легко присоединялся слушатель, и недаром потом партийные секретари могли сказать, что они были иноходцами — они искренне себя такowymi ощущали. (Забавно, кстати: сейчас существует песенное объединение “Иноходцы” — во множественном числе.) Его “Я” часто было “Мы”, и все фантастические рассказы о нем (сидел где-то, бежал куда-то) объяснялись тем, что он был людям братом, о котором они мечтали.

Его именно поэтому и не слушают сейчас те, кому двадцать и чуть меньше. Растет поколение конкуренции, и братство здесь — из области сантиментов.

Он так связан с тем временем. Его действительно трогали все беды мира, но из-за этого некоторые его песни надо уже всерьез комментировать при издании.

Но когда в нашей стране происходит какая-нибудь очередная гадость, “Эхо Москвы” ставит запись Высоцкого. Как будто он — вечный призыв к стойкости в форсмажорных обстоятельствах. Военные его песни не годятся для нынешних войн, потому что это песни честной войны (для солдата по крайней мере). Но они звучали у “Белого дома” в 1991 году, и, наверно, это были последние дни, когда Высоцкого было так много “в окнах”.

Но так или иначе он остается. Все-таки остается в Истории, с ролью олицетворенного Мужества, с рассказами тысяч “близких друзей”, с потрясающим песенным переводом “Алисы в стране чудес”... Только бы новый шедевр на Страстном бульваре оказался не слишком монументальным. Высоцкий все-таки ведь не Ника. И даже не маршал Жуков.